Долгий путь из дома плотника по снегу против ветра не принёс четверым никаких встреч со странностями, и они успешно добрались до своего жилища.

Однако стоило им переступить порог, они сразу почувствовали, что атмосфера в гостиной царит не слишком приятная. Остальные с мертвенно-бледными лицами сидели, не шевелясь, в воздухе повисла мёртвая тишина — казалось, с тех пор как они ушли, обстановка сделалась ещё более жуткой.

Линь Цюши обвёл взглядом собравшихся, быстро сосчитав людей, и только убедившись, что их не стало меньше, незаметно вздохнул с облегчением.

— Что случилось? — спросил Сюн Ци.

Один мужчина, которого било дрожью, ответил:

— Наверху… наверху пропали трупы.

— Только трупы? — произнёс Сюн Ци — Вы что, новенькие? Что может быть страшного в том, что трупы пропали?

— Их сожрали, — всхлипнула девушка рядом с ним, слёзы не переставая текли по её щекам. — Там повсюду кровь…

Сюн Ци и Сяо Кэ переглянулись. Понимая, что от этих людей никакой дельной информации не добьются, они вчетвером решили подняться на третий этаж и всё осмотреть.

Едва добравшись по лестнице до второго этажа, Линь Цюши уже здесь заметил нечто странное: стены испещряли следы крови.

Дом построили из дерева, поэтому стены также имели бурый цвет древесины. Однако Линь Цюши заметил на стенах чёрные полосы, будто бы что-то на них брызнуло.

— Будьте осторожны, возможно, наверху что-то есть, — сказал Сюн Ци, который шёл впереди всех.

Когда они, наконец, поднялись на третий этаж, Линь Цюши в полной мере осознал, что означала фраза «их сожрали».

На том месте, где раньше лежали трупы, ничего не осталось. Но если бы изменения ограничились лишь исчезновением трупов, никто бы не воспринял их как нечто удивительное. Однако с пропажей трупов появилось нечто иное. По всему полу валялись ошмётки плоти и осколки костей, словно кто-то остервенело разрывал трупы, обгладывая и пережёвывая до мелкой костной крошки.

Линь Цюши невольно побелел, увидев такую картину, и ощутил, как желудок неприятно перевернулся.

— Чисто подъедено, — Сяо Кэ, очевидно, привыкла к подобному. — Только вот неизвестно, что это за тварь.

— Эх, — вздохом отозвался Сюн Ци, — пошли. Закроем третий этаж на ключ, сегодня все будем спать на втором этаже.

— Ага, — сказала Сяо Кэ, — пойду узнаю у них, что конкретно произошло.

Они снова вернулись на первый этаж и попытались разузнать подробности случившегося.

Сидящие в гостиной наконец рассказали им то, что видели.

Оказалось, что едва Сюн Ци и остальные ушли, они принялись осматривать дом, и, добравшись до второго этажа, услышали наверху весьма странные звуки. Будто бы кто-то что-то пережёвывал, а потом со звериной жадностью проглатывал.

Затем они пересчитались и, убедившись, что все на месте, начали покрываться холодным потом.

Никто не решился подняться и посмотреть — они отупело осмотрели второй этаж, а когда чавканье стихло, набрались смелости и пошли на третий, где и обнаружили ошмётки мяса и кости, разбросанные по полу.

— Какой кошмар, — лицо одной из девушек в их команде сделалось немного безжизненным, она сказала: — Я только третий раз за дверью, почему же попался такой мир… Мы сможем выбраться живыми? Что это за тварь…

Никто не ответил на её вопросы, в комнате воцарилась тишина.

Сюн Ци тихо вздохнул, сказал, что проголодался и хочет чего-нибудь съесть, затем поинтересовался, кто пойдёт с ним на кухню.

Линь Цюши отозвался:

— Я пойду с тобой.

Жуань Байцзе, которая сидела рядом, тоненьким голоском позвала:

— Цюши, я тоже голодна, хочу поесть лапши.

Линь Цюши:

— Посмотрю, есть ли здесь лапша. Если есть, сварю тебе миску.

— Хорошо, — Жуань Байцзе сощурилась и ласково посмотрела на Линь Цюши, — только будь осторожен.

Линь Цюши кивнул.

Кухня располагалась слева от гостиной. Здесь не предусматривался газ, только самый примитивный очаг на дровах.

Линь Цюши и Сюн Ци по пути на кухню не обменялись и словечком, только когда пришли, последний склонился над очагом, чтобы разжечь огонь, и сказал:

— Я не собираюсь рассказывать им абсолютно всё.

— Что ты имеешь в виду? — Линь Цюши даже замер на мгновение.

Сюн Ци бросил молчаливый взгляд на дверь, убедился, что никто не пришёл с ними, и тихо ответил:

— Я не могу утверждать, что все в нашей команде — люди.

После этой фразы по спине Линь Цюши пробежали мурашки.

— Такое раньше уже бывало, — продолжил Сюн Ци, — мы считали его соратником, он же оказался вовсе не человеком, а одной из тварей.

— Но почему ты доверяешь мне? Что если я один из тех тварей?

Сюн Ци глянул на него и ответил:

— Ты не похож.

Линь Цюши:

— …

Сюн Ци продолжал:

— К тому же, они вовсе не напоминают тех, кто уже проходил через что-то подобное. Слишком поддаются панике, сильнее тебя.

Линь Цюши стало неловко принимать такую похвалу:

— Если честно, мне тоже очень страшно.

Сюн Ци после его слов усмехнулся сам себе и произнёс:

— Разве это называется — страшно? Когда я впервые попал за дверь, в первую ночь намочил трое штанов.

Линь Цюши вспомнил жуткую женщину, которую видел в первую ночь, молча глянул на свою промежность и подумал: «Хорошо, что сдержался».

Сюн Ци произнёс:

— Советую и тебе умалчивать кое-какие детали, не стоит рассказывать абсолютно всё.

Линь Цюши кивнул:

— Я понял, спасибо за подсказку. Могу я узнать, сколько раз ты уже попадал за дверь?

— Уже шесть.

— Ого… — Линь Цюши всё пытался переварить информацию, полученную от Сюн Ци — о дверях, команде, а также кое-какие скрытые подсказки.

— Не стоит слишком много думать, просто постарайся выйти отсюда живым, — Сюн Ци снова усмехнулся сам себе, — хотя, боюсь, этот мир слишком опасен.

В очаге разгорелся огонь, и в железном котле забурлила вода.

Линь Цюши нашёл у печи ящик с припасами — там оказались лапша, яйца, кое-какие зелёные овощи. Он забросил лапшу в кипящую воду, затем поджарил яйцо. Запах еды распространился по кухне, уничтожая прохладное ощущение ужаса. Сюн Ци, глядя на него, похвалил:

— Мастерски готовишь.

— Более-менее, — улыбнулся Линь Цюши.

Сварив четыре миски — для Сюн Ци, Сяо Кэ, самого себя и Жуань Байцзе, об остальных Линь Цюши заботиться не стал.

Жуань Байцзе тоже проголодалась — стоило ей взять в руки миску, она приступила к еде. Обычно люди при поглощении пищи издавали хоть какие-то звуки, она же бесшумно проглотила целую миску, не оставив и глотка бульона. А управившись с лапшой, не сказала ни слова, только повернулась и во все глаза уставилась на Линь Цюши.

Линь Цюши ощутил, как от её прожигающего взгляда у него волосы зашевелились, и беспомощно произнёс:

— Ты что, не наелась?

— Наелась, — её живот очень вовремя издал урчание.

— …Ты ешь мою порцию, а я пойду приготовлю себе что-нибудь ещё.

— Не нужно, не нужно.

— В самом деле не нужно? — он приготовился продолжить трапезу, но глаза Жуань Байцзе уже почти выскакивали из орбит, что показалось ему невыносимо милым, так что Линь Цюши даже не сдержал улыбки: — Ладно, ешь, я почти наелся.

— Ладно, ладно, — на этот раз Жуань Байцзе даже не пыталась церемониться.

После двух чашек лапши холод, принесённый снаружи, наконец отступил. Сюн Ци за едой рассказал остальным о том, что они узнали в доме плотника, но, разумеется, не полностью — умолчав о последней подсказке, про «заполнение колодца».

— Может, ключ будет в гробу? — спросил мужчина по имени Чжан Цзышуан, который принадлежал к относительно спокойной части команды. — Раз уж главная подсказка — это гроб, мне кажется, именно так и должно быть…

— Хм, надеюсь, что так, — ответил Сюн Ци. — Я планирую завтра на рассвете отправиться на гору рубить деревья, пойдут все мужчины, женщины могут последовать за нами. Если кто-то из них слишком боится замёрзнуть, может спрятаться в доме. Но если здесь что-то случится, мы ничем не сможем помочь.

Остальные, посовещавшись, согласились с предложением Сюн Ци. Конечно, кому-то казалось, что в такую ветреную снежную погоду идти в горы слишком опасно, но самую большую опасность в этом мире таила уж точно не погода, а грязные твари, что появлялись и исчезали без предупреждения. Истинной удачей будет, если они как можно скорее сделают гроб и уберутся отсюда.

Пока они были заняты обсуждениями, за окном вновь стемнело.

Когда спустилась ночь, они кое-как умылись и пораньше разошлись по комнатам, не в настроении заниматься больше ничем. Линь Цюши спросил, почему они не могут всю ночь оставаться вместе, и Сюн Ци ответил:

— Если все будут сидеть вместе, в определённое время все уснут.

— Что это значит? — Линь Цюши немного растерялся. — Ты хочешь сказать, что когда наступит определённый момент, мы все уснём?

— Ага, — ответил Сюн Ци. — Возможно, в этом мире такие настройки. Если в одной комнате количество людей выше конкретного числа, в определённое время они все засыпают. И тогда, что бы ни случилось далее, никто ничего не сможет сделать.

— Но ведь это означает, что мы просто сдаёмся без сопротивления, — нахмурился Линь Цюши.

— На самом деле эти твари не станут убивать просто так, — ответил Сюн Ци. — Для убийства должны быть соблюдены условия, и чем выше уровень сложности мира за дверью, тем шире условия, и к тому же они могут быть весьма… сложными для понимания.

— Например?

— Например, можно убивать тех, у кого на ногах обувь.

Линь Цюши:

— …

Он молча посмотрел на свои ноги в ботинках.

Сюн Ци, глядя на то, как изменилось его лицо, с улыбкой пояснил:

— Я просто привёл пример. Что если в этом мире стоит условие, что можно убить того, кто не надел обувь? Тогда ты, наоборот, умрёшь, если снимешь ботинки. К тому же, условия не единичны. Иногда необходимо, чтобы множество условий сложились вместе. Поэтому общее правило — наилучший выход из ситуации — проспать от вечера до самого рассвета, — тут он сделал паузу, затем добавил: — Конечно, для начала ты должен уснуть.

Эти слова Сюн Ци заставили Линь Цюши вспомнить случившееся вчера ночью. Он бросил взгляд на Жуань Байцзе, которая сидела к нему боком и, набрав горсть семечек, неторопливо щёлкала, и подумал, что ночью они, похоже, и впрямь были в шаге от смерти, только разминулись совсем немного.

Кажется, стоило им совершить малейшую оплошность, и они превратились бы в хладные трупы, как те, что лежали сегодня на третьем этаже.

— Идите спать, — сказал Сюн Ци. — Спокойной ночи.

Линь Цюши кивнул:

— Спокойной ночи, — затем он позвал Жуань Байцзе пойти в комнату спать.

Жуань Байцзе зевнула, ссыпала семечки на стол, протёрла глаза и пробормотала:

— Как спать охота… Сегодня ляжем пораньше.

Линь Цюши:

— Ладно. Ляжем пораньше.

Третий этаж из-за случившегося накануне стал непригоден для проживания, поэтому все переселились на второй.

Линь Цюши по-прежнему должен был спать с Жуань Байцзе на одной кровати. И на этот раз он решил подготовиться — закрыть и плотно зашторить окно. Только вот шторы, кажется, давным-давно никто не трогал — никак не удавалось их закрыть.

Жуань Байцзе надела одежду для сна и забралась под одеяло, хныкая:

— Цюши, как холодно!

Линь Цюши всё ещё размышлял, что делать со шторами, поэтому ответил, даже не обернувшись:

— Замёрзла, так надень ещё что-нибудь.

— … У тебя ведь нет девушки?

Вопрос застал Линь Цюши врасплох.

— Девушки? Почему у меня должна быть девушка?

Комната за его спиной погрузилась в молчание. А когда Линь Цюши, управившись, наконец, со шторами, повернулся, девушка уже лежала на кровати, будто окоченевшая рыба.

Линь Цюши ничего не понял:

— Что с тобой?

Жуань Байцзе тихонько спросила:

— Ты… ничего не хочешь мне сказать?

Линь Цюши надолго задумался, глядя на обворожительное лицо девушки, затем его всё же посетила какая-то мысль, и он ответил:

— Хочу.

Лицо Жуань Байцзе просветлело довольной улыбкой:

— И что же?

— Слушай, ну, это… если сегодня мы снова встретим призрака, беги помедленнее, хорошо?

Жуань Байцзе похолодела:

— Ещё чего.

Линь Цюши вспылил:

— А что ты ещё, мать его, хотела от меня услышать? Спи!

Так каждый из них улёгся на свою сторону, накрылся своим одеялом и приготовился ко сну, повернувшись к другому спиной.

По словам Сюн Ци, лучший способ пережить ночь — это спокойно уснуть, но в голове Линь Цюши роились всевозможные мысли, поэтому ему никак это не удавалось. А вот Жуань Байцзе за его спиной, будто свинка, — закрывала глаза и засыпала. От досады у Линь Цюши даже зубы зачесались.

Ночь становилась всё глубже, и вместе с тем температура за окном понижалась. К счастью, одеяло было достаточно толстым, да и рядом спал ещё один тёплый человек, поэтому холод переносился не слишком тяжко.

Линь Цюши закрыл глаза, раскладывая в голове по полочкам подсказки, полученные днём. Постепенно его сознание начало затуманиваться, и он уже приготовился провалиться в сон, однако в самую последнюю секунду вдруг услышал странный приглушённый звук. Он не походил на вчерашний стук, раздавался с потолка, и казалось, будто это что-то липкое и тяжёлое сползает вниз с крыши над третьим этажом. Линь Цюши мог похвастаться острым слухом, и желание заснуть немедля испарилось — мужчина задержал на миг дыхание и всё-таки решил медленно открыть глаза и посмотреть на потолок над собой.

Однако, кроме старых деревянных досок, ничего не увидел.

Вот только Линь Цюши ощутил, как его пробрало холодом, потому что он ясно расслышал, как странный звук остановился прямо над его головой.

«Чвок, чвок» — вязкое хлюпанье ужасно раздражало слух, и к тому же звуки становились всё громче, от чего Линь Цюши покрылся гусиной кожей. Он скрипнул зубами и уж было хотел подняться с постели, как вдруг откуда-то сбоку протянулась рука, которая обвила его за талию.

— Что ты делаешь? — послышался сонный голос Жуань Байцзе.

— Ты не слышишь никаких странных звуков? — сказал Линь Цюши, понизив голос. — Наверху.

— Звуков? Каких звуков? — отозвалась Жуань Байцзе. — Я ничего не слышу, не двигайся, мне холодно, — её дыхание мягко коснулось уха Линь Цюши, слегка обдав его холодом.

— Ты… — Линь Цюши хотел сказать что-то ещё, но девушка прижала его к себе сильнее.

— Спи, — так она сказала.

И Линь Цюши ничего не оставалось, кроме как закрыть глаза.

Жуань Байцзе пальчиками медленно погладила Линь Цюши по талии. Это движение первоначально могло выглядеть как соблазнение, но именно сейчас оно было наполнено каким-то успокоением.

Звуки наверху всё не стихали, но Линь Цюши, кажется, уже не ощущал такого страха, как в самом начале. Его снова начало клонить в сон, и очень скоро мужчина уснул.

Утром следующего дня.

Линь Цюши проснулся в объятиях Жуань Байцзе.

Жуань Байцзе вытянула руки и прижала его к своей груди, пристроив подбородок у Линь Цюши на макушке. Разбуженная им, она ещё и промычала сквозь сон:

— Ну не шуми. Давай ещё поспим.

Линь Цюши:

— …

Твою мать.

Он полежал ещё немного, но увидев, что Жуань Байцзе вставать не собирается, предупредил:

— Я встаю.

— Мм…

— Жуань Байцзе?

— Вчера ночью ты звал меня «сладенькой», а сегодня опять — Жуань Байцзе?

— …

Однако вопреки своим словам Жуань Байцзе всё-таки его отпустила, а потом откинулась на спинку кровати, глядя, как Линь Цюши одевается. Тот спустя какое-то время почувствовал себя странно, поэтому, замерев на мгновение, обернулся к девушке и сказал:

— Ты не могла бы не делать такое лицо?

— Какое лицо? Деньги на столе, возьми и уходи. Только сигареты мне передай, хочу закурить.

Линь Цюши:

— …

Это что, сигарета после секса, или как?!

— Почему ты ещё здесь? Мы вчера договорились о пяти сотнях. Даже не думай стребовать больше, ни монетки.

Линь Цюши не нашёлся, чем ответить. Одевшись, он быстро сбежал по лестнице.

Остальные уже сидели в гостиной и ели завтрак, принесённый местными. Линь Цюши пересчитал людей и обнаружил, что кроме Жуань Байцзе, не хватает ещё троих.

Сюн Ци увидел его и жестом пригласил садиться.

— Ночью ничего не произошло? — спросил Линь Цюши.

— Нет, — ответил Сюн Ци. — Никто не умер.

Никто не умер и хорошо. Линь Цюши облегчённо вздохнул.

На самом деле прошедшая ночь оказалась даже слишком спокойной, без посторонних звуков. Линь Цюши, пробуя почву, спросил, не слышал ли кто-нибудь шума наверху, но все твердили одно — ночь выдалась очень тихой, и кроме завывания ветра снаружи никаких звуков не было слышно.

— Как позавтракаем, отправимся рубить деревья для плотника. Нужно поторапливаться, — произнёс Сюн Ци, — как видно, за окном станет ещё холоднее. К тому же, раз вчера ночью

ничего не случилось… — в его словах сквозило какое-то предчувствие.

— Да, верно, — без задней мысли ответил Линь Цюши.

Оставшиеся трое также вскоре спустились, самой последней явилась Жуань Байцзе. Она была всё в том же симпатичном платье, только сверху надела ещё две достаточно плотных куртки, а потом ещё ватные штаны. Из-за длинной юбки девушка передвигалась очень медленно, однако выглядела по-прежнему грациозно.

Линь Цюши, увидев, что она пришла, с лёгкой неловкостью отвёл взгляд.

— Цюши, — позвала его Жуань Байцзе.

Линь Цюши беспомощно отозвался.

— Почему ты не уделяешь мне внимания? — спросила девушка. — Я хочу поесть твоей лапши.

— В обед приготовлю. Сейчас уже не успею.

— А ночью в постели ты говорил совсем другое.

Сяо Кэ, которая сидела рядом и пила рисовый отвар, услышав её слова, подавилась и закашлялась так, что едва не задохнулась. Выражение лица Сюн Ци тоже стало несколько неловким, взгляд будто случайно скользнул от Линь Цюши к Жуань Байцзе и обратно.

Линь Цюши не понимал, как ему на это реагировать. Он произнёс:

— Ну всё, хватит капризничать. За вчерашнюю ночь от всей души спасибо, днём сварю тебе лапши. И поджарю в придачу ещё два яйца.

— Ладно, — согласилась Жуань Байцзе. — Эх, ещё бы лучка зелёного, было бы просто замечательно.

В такую морозную погоду хоть какие-то зелёные овощи уже считались большой удачей, о зелёном луке и тому подобном даже мечтать не приходилось.

Подкрепившись на скорую руку, все оделись потеплее, чтобы не замёрзнуть, и приготовились выйти из дому с топорами на плечах.

Они решили отправиться за деревом для гроба в лес на горе у окраины деревни. Туда вела лишь одна тропа, заваленная снегопадом до такой степени, что передвигаться по ней можно было только по одному друг за другом.

И если подъём в гору не представлял сложностей, наверняка спуск принесёт немалые неприятности. Линь Цюши думал об этом, пока шёл по узкой тропинке.

К счастью, среди оставшихся одиннадцати человек кое-кто понимал в вырубке леса. Это был мужчина старше тридцати лет, который тоже назвался плотником, сказал, что умеет рубить деревья, а также изготавливать простецкую мебель. Только вот в гробах он не очень понимал. Тот мужчина шёл впереди всех и, выбрав несколько деревьев, принялся объяснять остальным, как нужно рубить.

Большинство присутствующих никогда не занимались ничем подобным, и даже несмотря на указания знающего человека, их действия оказались очень и очень неловкими.

Линь Цюши взял топор, примерился пару раз, затем нанёс первый удар. На древесной коре остался едва заметный след от топора.

— Ты всё равно делаешь неправильно, — Жуань Байцзе стояла рядом, спрятав руки в карманы и выдыхая белый пар. — Направляй усилие вниз, иначе ты просто не поднимешь такой тяжёлый топор.

— Ты что, рубила деревья?

— Я видела, как другие рубят.

Линь Цюши издал короткое «О».

Жуань Байцзе:

— Поосторожнее, не поранься.

Линь Цюши кивнул и продолжил орудовать топором. Процесс оказался труднее, чем он себе представлял — за полдня нескольким взрослым мужчинам удалось, отдыхая по очереди, повалить одно дерево.

— Что делать, Сюн-гэ? — спросил кто-то. — Что делать?

Сюн Ци оценил погоду и скрипнул зубами, говоря:

— Идём, утащим это дерево вниз, завтра продолжим.

Сейчас было едва за три часа пополудни, но небо уже начало темнеть, посыпались крупные хлопья снега. Судя по всему, ночью вновь ожидался сильный снегопад.

Линь Цюши спросил:

— Сколько всего деревьев необходимо для изготовления гроба?

— Староста сказал, три, — ответил Сюн Ци. — Поработаем два дня, и, думаю, справимся. Давайте, кто мне поможет?

Линь Цюши подошёл, чтобы помочь тащить бревно, но тут услышал голос Жуань Байцзе:

— Ай! Кажется, я подвернула ногу. Цюши, понеси меня на спине.

— А?

— Ну что — «А», что — «А»? Скорее, тут ещё вон сколько народу, к чему им твоё присутствие?

Линь Цюши собрался ответить, но Сюн Ци похлопал его по плечу:

— Иди.

Линь Цюши:

— …

Он посмотрел на Жуань Байцзе. Никакого скрытого смысла в её жалостливом выражении лица мужчина не углядел, однако чутьё подсказывало ему, что здесь что-то не так. Будто бы

причина внезапной просьбы Жуань Байцзе на самом деле не так проста, как кажется.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2308923